

**Учватов Павел Сергеевич**

д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела истории

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук

при Правительстве Республики Мордовия

г. Саранск, Республика Мордовия

**Воропаев Николай Николаевич**

преподаватель

ФГКВОУ ВО «Рязанское гвардейское высшее

воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознаменное

командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова»

Минобороны России

г. Рязань, Рязанская область

DOI 10.31483/r-169368

## **СОБЫТИЯ «АВГУСТОВСКОГО ПУТЧА» 1991 г.**

### **НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ:**

### **РЕАКЦИЯ ВЛАСТЕЙ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

**Аннотация:** в статье на материалах Мордовии и Рязанской области рассматривается общественно-политическая ситуация в регионах РСФСР, сложившаяся накануне и в ходе кризиса августа 1991 г. В ходе исследования были использованы историко-генетический, историко-сравнительный, аналитический методы. Отмечается противостояние между сторонниками демократического движения и консервативными представителями партийно-хозяйственной номенклатуры; неудача ГКЧП в целом способствовала усилению демократов, что особенно ярко проявилось на примере Рязанской области. В то же время поражение «августовского путча» не привело к завершению масштабного кризиса, охватившего в том числе регионы страны.

**Ключевые слова:** перестройка, ГКЧП, региональные власти, Верховный Совет Мордовской ССР, областной Совет народных депутатов Рязанской области.

Одним из ключевых событий в истории советской России стал так называемый августовский путч 1991 г., в ходе которого участники Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) предприняли попытку отстранить М. С. Горбачева от власти и свернуть проводимый им курс. Хроника этих событий в целом подробно описана [7, с. 239–248]. В то же время для исследователей представляет интерес их отражение на региональном уровне, где реакция властей была обусловлена местной спецификой. В настоящее время опубликован ряд работ, посвященных действиям областных и городских органов власти в дни ГКЧП [1; 6; 9; 10]. В рамках данной статьи в качестве примера выбраны два региона, различные по своим экономическим характеристикам и составу населения: Мордовия (Мордовская ССР) – автономная республика Поволжья, значительное место в структуре производства которой занимал аграрный сектор; Рязанская область – находящийся в непосредственной близости от столицы страны регион с развитой промышленностью и высоким уровнем урбанизации, где в конце 1980-х гг. русские составляли свыше 95% населения.

К середине 1991 г. общественно-политическая обстановка в Рязанской области была напряженной. В регионе сформировалось два основных центра власти, главным из которых стал областной Совет народных депутатов и его Президиум, в который вошли многие консервативные представители партийно-хозяйственной элиты. Председатель областного Совета, Л. И. Хитрун, с 1987 г. занимал пост первого секретаря Рязанского обкома партии. Вторым, оппозиционным властным центром являлся Рязанский городской Совет, победу на выборах в который в 1990 г. одержали сторонники демократического движения во главе с В. В. Рюминым. Конфликт между ними был практически открытым. В феврале 1991 г. Л. И. Хитрун, выступая на областном радио, говорил, что в городе фактически произошло разрушение исполнительной власти [2, л. 10]. События августовского кризиса 1991 г. могли лишь способствовать усугублению и без того непростой ситуации.

В дни путча по областному центру начали распространяться непроверенные сведения о том, что руководство областного Совета намеревалось ввести в городе

чрезвычайное положение. На центральной площади проходил митинг, причем главным требованием его участников, судя по всему, было получение достоверной информации о происходящих в Москве событиях. Перед собравшимися выступал В. В. Рюмин, в толпе распространялись листовки, содержавшие указ Президента РСФСР Б. Н. Ельцина о незаконности действий ГКЧП [13]. 20 августа состоялась внеочередная сессия областного Совета, на которой Л. И. Хитрун, обрушившись в своей речи на «радикально настроенные группы», ставящие под сомнение легитимность депутатов всех уровней, попытался провести решение о создании регионального комитета по чрезвычайному положению. Эта инициатива не получила поддержки среди большинства депутатов, боявшихся действовать столь жесткими методами. Предложение председателя лишь вызвало споры, в особенности резко против были настроены сторонники демократических реформ [3, л. 5–16].

В целом дни кризиса прошли в области относительно спокойно (все предприятия и учреждения работали в обычном режиме), однако после провала ГКЧП В. В. Рюмин решил использовать сложившиеся обстоятельства и перешел в наступление на своих оппонентов. В регионе была создана комиссия по расследованию соучастия в «антиконституционных действиях хунты заговорщиков», опечатавшая здания обкома КП РСФСР и райкомов партии. Поражение ГКЧП ознаменовало и конец политической жизни Л. И. Хитруна, который по решению Президиума Верховного Совета РСФСР потерял пост председателя областного Совета [11]. Контролируемый демократами Рязанский горсовет также предпринял попытку закрыть газету Рязанского обкома партии и областного Совета – «Приокскую правду», неосторожно напечатавшую постановления ГКЧП. Однако депутаты областного Совета не поддержали это решение, осудив действия городских властей [4, л. 79, 83, 91].

Новый председатель областного Совета В. В. Приходько являлся более умеренным лидером, склонным к проведению реформ, хотя и отвергавшим самые радикальные инициативы. Но замена ключевой фигуры в руководстве не означала завершение имевшего глубокие корни конфликта между Рязанским

областным и Рязанским городским Советами, хотя и произошло заметное усиление сторонников демократического движения. Заключив временный союз с директоратом крупных предприятий, с сентября 1991 г. они смогли занять главенствующее положение не только в городском Совете, но и в образованной администрации Рязанской области. Остававшийся на более консервативных позициях законодательный орган власти – областной Совет депутатов, напротив, утрачивал свое прежнее значение, поскольку с формированием администрации был лишен своего исполнительного комитета.

В Мордовии, на первый взгляд, ситуация к середине 1991 г. выглядела схожей, хотя и имела свои особенности. Главный центр власти – Верховный Совет Мордовской ССР, состоял преимущественно из представителей советско-партийной номенклатуры; участники демократического движения из регионального отделения «Демократической России» составляли в нем оппозиционную фракцию. В то же время на выборах депутатов Саранского городского Совета в 1990 г. уверенно победили демократы, и горсовет, таким образом, являлся главной опорой сторонников реформ [8, с. 27]. Наиболее влиятельной фигурой в республике в начале 1990-х гг. стал получивший пост председателя Верховного Совета Н. В. Бирюков, руководитель, сделавший карьеру на советско-партийной работе, но позиционировавший себя как сторонник умеренных реформ. На выборах председателя Верховного Совета благодаря гибкой позиции ему удалось заручиться поддержкой демократов, лидер которых, В. Д. Гуслянников, призвал голосовать за него [5, с. 39].

В дни ГКЧП Н. В. Бирюков и его окружение заняли выжидательную позицию. 20 августа Президиум Верховного Совета МССР воздержался от объявления чрезвычайного положения в республике и от создания каких-либо органов, призванных проводить в жизнь постановления ГКЧП. Не выступая с прямым осуждением участников путча и их действий (республиканские власти считали, что законность этих мер должна будет определиться на предстоящих сессиях Верховного Совета СССР и РСФСР [14, л. 2]), Н. В. Бирюков и председатель Совета министров МССР А. А. Паулов обратились к народу Мордовии с призывом

проявить «политическую мудрость, выдержку и дальновидность», декларируя неприятие любой конфронтации. Вместо этого они считали необходимым сосредоточиться на стабилизации экономики и призывали представителей разных движений и партий объединиться ради «стабильности и согласия во всех сферах общественной жизни» [14, л. 2–4]. В то же время Саранский городской Совет выступил с решительным осуждением ГКЧП, а в столице республики 22 августа прошел митинг, участники которого высказали свою солидарность городскому Совету [12].

Когда стало ясно, что ГКЧП потерпел поражение, республиканские лидеры фактически поддержали демократов. 21 августа группа депутатов Верховного Совета МССР от «Демократической России» во главе с В. Д. Гуслинниковым и В. В. Шустинным выпустила заявление с требованием созвать внеочередную сессию законодательного органа власти по обсуждению положения в стране и республике в связи с «попыткой антиконституционного переворота» [15, л. 4]. Руководство Верховного Совета пошло им навстречу, назначив сессию на 5 сентября, а также официально подтвердило необходимость неукоснительного соблюдения на территории Мордовии нормативных актов законно избранных органов власти России. Отдельно была отмечена «последовательная и принципиальная позиция Саранского городского Совета депутатов» по защите конституционного порядка в дни путча [15, л. 1–3]. Однако руководство республики и большинство депутатов Верховного Совета проявили выдержку, отринув наиболее резкие выступления демократов, требовавших «расправы» над всеми, кто так или иначе поддержал «заговорщиков». В частности, под удар попала газета «Советская Мордовия», 20 августа опубликовавшая заявление ГКЧП. Часть депутатов – сторонников демократического движения добивалась закрытия газеты и увольнения ее главного редактора [8, с. 45]. Президиум Верховного Совета постановил, что законодательный орган власти республики становился соучредителем газеты и тем самым не поддержал требования о ее закрытии [16, л. 2].

Таким образом, Рязанский областной Совет в дни августовского кризиса показал свою нерешительность и непоследовательность (попытка лидера

консервативных сил Л. И. Хитруна взять область под контроль путем создания чрезвычайного органа власти не нашла поддержки у большинства депутатов). В это же время контролировавшие Рязанский городской Совет демократы, воодушевленные поражением ГКЧП, получили возможность действовать и усилили свои позиции. В Мордовии, напротив, республиканское руководство на время смогло удержать ситуацию под своим контролем, изначально заняв осторожную позицию. В целом на уровне республики провал «августовского путча» привел к усилению руководства Верховного Совета и, прежде всего, его председателя Н. В. Бирюкова. В обоих регионах, однако, конфликт между условными консерваторами и сторонниками реформ не был исчерпан, и масштабный общественно-политический кризис продолжил развиваться в последующие годы.

### *Список литературы*

1. Воронцов, Н. С. Политическая позиция руководства Приморского краевого Совета народных депутатов в период августовского кризиса 1991 года / Н. С. Воронцов // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 2, № 4. – С. 217–223.
2. Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. П-3. Оп. 113. Д. 40.
3. ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 41. Д. 80.
4. ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 41. Д. 81.
5. Заседания Верховного Совета Мордовской АССР 12-го созыва. Внеочередная третья сессия (16 октября 1990 г.) : стенографический отчет. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1990. – 109 с.
6. Иванов, А. М. Деятельность Смоленского областного Совета народных депутатов и Смоленской областной партийной организации КПСС в период августовских событий 1991 г / А. М. Иванов // Studia Humanitatis. – 2018. – № 3. – URL: <https://st-hum.ru/content/ivanov-am-deyatelnost-smolenskogo-oblastnogo-soveta-narodnyh-deputatov-i-smolenskoj> (дата обращения: 17.09.2026). – Текст : электронный.

7. История современной России: хроники «эпохи перемен» (1985–1999): в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. С. М. Шахрая. – Москва : Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2012. – 555 с.
8. Кониченко, Ж. Д. На пороге реформ: общественно-политическая жизнь Мордовии в первой половине 1990-х годов / Ж. Д. Кониченко, В. А. Юрченков. – Саранск : НИИГН, 2006. – 368 с.
9. Маслов, Д. В. «Фактов содействия ГКЧП не установлено». Из протокола Загорского городского Совета народных депутатов Московской области. Сентябрь 1991 г / Д. В. Маслов // Исторический архив. – 2004. – № 1. – С. 3–17.
10. Матвеев, М. Н. Самарский областной и городской Советы народных депутатов в дни ГКЧП в августе 1991 г / М. Н. Матвеев // Вестник Самарского государственного университета. – 2003. – № 3 (29). – С. 86–107.
11. Нарастает волна перемен // Известия. – 1991. – 24 августа.
12. Резолюция митинга граждан города Саранска, состоявшегося 22 августа 1991 года // Саранскія вѣсти. – 1991. – 27 августа. – 1991.
13. Традиции протестной активности в регионе / Выпуски политического мониторинга. Рязанская область (март 1997). – 1997. – URL: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1997/0397/62.html> (дата обращения: 17.09.2026). – Текст : электронный.
14. Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ). Ф. Р-234. Оп. 10. Д. 1305.
15. ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 10. Д. 1306.
16. ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 10. Д. 1307.